

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТРОВЕРТИРОВАННОЕ/ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АВТОРОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Е.А. Горло

INTROVERTED / EXTROVERTED
SPEECH BEHAVIOUR OF POETIC TEXTS
AUTHORS

Gorlo E.A.

The given article views one of the pragmalinguistic typification stages – the investigation of speech behaviour features according to the dichotomy “introvertedness / extrovertedness”.

В представленной статье рассматривается один из этапов прагмалингвистического типирования – изучение особенностей речевого поведения в соответствии с дихотомией «интровертированность/экстравертированность».

УДК 316.334:37

Типирование индивидуальных особенностей языковых личностей – новое направление в прагмалингвистике. Под **прагмалингвистическим типированием** мы понимаем процедуру определения степени выраженности индивидуальных особенностей языковой личности и объединение языковых личностей в группы на основании доминирующих полюсов дихотомий речевого поведения.

Прагмалингвистика изучает речевые поступки, рассматривая каждый из них как автоматизированный, фактически неосознаваемый говорящим, выбор языковых единиц, с помощью которого говорящий реализует собственные интенции (1, с. 8, 15; 2, с. 80 – 84; 3, с. 123). Речевые поступки фиксируются в тексте в виде актуализированных предикативно-модальных групп. Актуализированная предикативно-модальная группа с точки зрения синтаксиса – простое самостоятельное предложение, часть сложносочинённого или сложноподчинённого предложения, обособленная инфинитивная группа, причастный или деепричастный оборот (1, с. 15, 55 – 56, 76 – 77). Каждая актуализированная предикативно-модальная группа обладает определёнными грамматическими (лицо, число, время, наклонение, залог) и синтаксическими признаками (сказуемостью) (ср. 1, с. 76). При этом эти признаки могут быть явными (развёрнутыми) («Я *хожу* в цилиндре не для женщин...» (4, с. 202); *хожу* – 1 лицо, единственное число, настоящее время, изъявительное наклоне-

ние, активный залог) и свёрнутыми («Не злодей я» (4, с. 202); лицо, число, время, наклонение и залог пропущенного сказуемого мы можем восстановить по контексту – я не *есть* злодей – 1 лицо, единственное число, настоящее время, изъявительное наклонение, активный залог). Актуализированная предикативно-модальная группа – единица нашего исследования.

Разрабатываемый прагмалингвистический алгоритм типирования индивидуальных особенностей языковой личности основывается на общенаучных подходах к анализу предметов, явлений, их свойств и т.д. В соответствии с этими принципами нами был осуществлён подбор материала для исследования.

В частности, в соответствии с основными принципами **генетического подхода** (предполагающего изучение индивидуальных особенностей языковой личности, как части одной из репрезентативных групп, различающихся между собой по возрасту) мы анализируем поэтические тексты, написанные русскоязычными авторами одного поэтического направления, символизма, в возрасте 20–35 лет. При этом в определении авторов поэтических текстов 20–35 лет в одну возрастную группу мы руководствуемся положениями возрастной периодизации, принятой на симпозиуме АН СССР по возрастной физиологии в 1965 году.

Согласно принципам **деятельностного подхода** мы исследуем индивидуальные особенности языковой личности через её деятельность (в частности, через её речевое поведение) и продукты этой деятельности (в нашем случае, письменный поэтический текст).

В соответствии с принципами **системного подхода**, индивидуальные особенности речевого поведения авторов поэтических текстов изучаются как элементы сложной системы, которые, соединяясь между собой, создают определённые отношения с фиксированными свойствами. В соответствии с основными принципами системного подхода в **алгоритм прагмалингвистического типирования** были включены следующие этапы: 1) анализ актуализации ди-

хотомий речевого поведения в предикативно-модальных группах; 2) формулирование промежуточных характеристик речевого поведения авторов письменных поэтических текстов; 3) определение характеристик, изоморфных индивидуальным типам языковых личностей; 4) создание индивидуальных и среднестатистических портретов языковых личностей авторов поэтических текстов.

Как видим, заявленная тема статьи, соответствует первому из указанных этапов прагмалингвистического типирования – анализу актуализации дихотомий речевого поведения в предикативно-модальных группах. Дихотомии речевого поведения были заимствованы нами из психологии и соционики, где они традиционно используются для определения типа личности (см. «интровертированность / экстравертированность», «статика / динамика», «интуиция / сенсорика», «позитивизм / негативизм», «центрированность / кооперативность» в работах по психологии: Васильев, 1996; Гуленко, 1997; Леонгард, 1981; Мегедь, Овчаров 2002; Русалов, 1986; Шальнов, 2000; в работах по соционике: Агустиновичоте, 1998, 1998; Букалов, 1995; 1996; 1997; 2002; Рейнин, 2001; 2005; Филатова, 1993, 1996, 1999; Цыпин, 2005; Шульман, 1995).

Скрытая прагмалингвистика имеет значительный опыт выявления сходных особенностей речевого поведения на основании анализа актуализации стратегий скрытого речевого воздействия (см. работы школы скрытой прагмалингвистики: Багдасарян, 2004; Бутусова, 2004; Варнавских, 2004; Егоршина, 1997; Зюбина, 2005; Куклина, 2005; Ленец, 1999; Ломова, 2004; Матвеева, 1984, 1993, 1999; Моисеенко, 2000; Нужнова, 2003; Одарюк, 2003; Селиверстова, 2004; Фирсова, 2003). Так, индивидуальные особенности речевого поведения, соответствующие: 1) дихотомии «интровертированность / экстравертированность», исследуются в отношении актуализации плана избыточной информации и плана недостаточной информации стратегии «удовлетворения / неудовлетворения автором ожиданий получателя текста»; 2) дихотомии «позитивизм / негативизм», – в отношении актуализации

плана положительного отношения и плана отрицательного отношения стратегии «формирования у получателя отношения к речевому событию путем оценивания»; 3) дихотомии «центрированность / кооперативность», - в отношении актуализации личного и социального планов стратегии «участия / неучастия коммуникантов в речевом событии».

В анализе актуализации этих трёх дихотомий авторами поэтических текстов мы опираемся на уже имеющиеся результаты научных исследований. Дихотомии «статика / динамика» и «интуиция / сенсорика» скрытой прагмалингвистикой до сих пор не рассматривалась. Поэтому для изучения их актуализации нами был разработан собственный подход.

Первая из дихотомий, актуализация которой была проанализирована и которая рассматривается в данной статье – дихотомия «интровертированное / экстравертированное речевое поведение».

Дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» автора поэтического текста соответствуют лингвистические единицы с разной степенью свёрнутости / развёрнутости (5, с. 343 – 355) (ср.: два (из трёх) планов актуализации стратегии «удовлетворения / неудовлетворения автором ожиданий получателя текста», соответственно: план недостаточной и план избыточной информации (6, с. 85 – 93; 7, с. 41 – 45; 8, с. 87 – 90; 9, с. 26 – 27; 10, с. 15)).

Интровертированное речевое поведение отличается большой степенью свёрнутости, направленностью языковой личности во внутрь, на себя, в собственные ощущения, впечатления, представления об объектах реальной действительности.

Интровертированное речевое поведение маркируется лингвистическими единицам с **высокой степенью свёрнутости**, к которым относятся односоставные предложения, а также фигуры убавления, построенные на языковой недостаточности (эллипсис, асиндетон, просиопезис, апосиопезис).

Экстравертированное речевое поведение отличается развёрнутостью, направ-

ленностью языковой личности во вне, на получателя.

Маркерами экстравертированного речевого поведения являются лингвистические единицы с **высокой степенью развёрнутости**: пояснения, обособления, вводные слова и конструкции, инфинитивные группы, причастные и деепричастные обороты, осложнённые предложения, придаточные предложения и речевые фигуры прибавления (повторы: контактный повтор, дистантный повтор, полиптотон, антанакласис, анафора, эпифора, реди́ф, рефрен, анаэпифора, редди́ция, анадипло́зис, симпло́ка; параллелизмы: прямой параллелизм, хи́азм, полный параллелизм, неполный параллелизм).

Отсутствие перечисленных выше маркеров будем считать характеризующим речевое поведение авторов поэтических текстов как **нейтральное по отношению к дихотомии** «интровертированное / экстравертированное речевое поведение».

Отметим, что представленная дихотомия «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» в некоторой степени соотносится с оппозицией «низкий контекст / высокий контекст» (см. оппозиция «низкий контекст / высокий контекст» (11, с. 11 – 17)), соответствующей свёрнутому и развёрнутому способу выражения, и с антиномией «эксплицитный / имплицитный коммуникативный стиль» (см. антиномия «эксплицитный / имплицитный коммуникативный стиль» (12, с. 154 – 157)), восходящей к ситуативно обусловленному и контекстно свободному общению. Так, развёрнутое высококонтекстное информирование собеседника соответствующее имплицитному стилю коммуникации, выражается с нашей точки зрения в экстравертированном речевом поведении автора. В тоже время, свёрнутое низкоконтекстное информирование, соотносимое с эксплицитным стилем коммуникации и, как следствие, с низким уровнем информационных обменов между участниками коммуникации, реализуется в интровертированном речевом поведении отправителей текстов.

В ходе исследования дихотомии «интровертированное / экстравертированное

речевое поведение» мы разделили поэтические тексты десяти русскоязычных поэтов символистов начала XX века: И.Ф. Анненского, К.Д. Бальмонта, А. Белого, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, В.И. Иванова, Д.С. Мережковского, В.С. Соловьёва, Ф.К. Сологуба на актуализированные предикативно-модальные группы. Каждую предикативно-модальную группу мы изучили на наличие / отсутствие маркеров

актуализации интровертированного и экстравертированного речевого поведения. Для удобства интерпретации абсолютные значения полученных данных мы перевели в процентные величины, приняв за 100% общее количество актуализированных каждым конкретным автором предикативно-модальных единиц. Полученные данные зафиксировали в табличной форме (см. табл. 1).

Таблица 1

Актуализация дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» русскоязычными авторами

Автор	Интровертированное речевое поведение	Экстравертированное речевое поведение	Нейтральное речевое поведение	Всего предикативно-модальных групп
Анненский И.Ф.	55% (550)	24,1% (241)	20,9% (209)	100% (1000)
Бальмонт К.Д.	46,2% (462)	27% (270)	26,8% (268)	100% (1000)
Белый А.	42,1% (421)	30,9% (309)	27% (270)	100% (1000)
Блок А.А.	46,3% (463)	26,9% (269)	26,8% (268)	100% (1000)
Брюсов В.Я.	39,4% (394)	29,5% (295)	31,1% (311)	100% (1000)
Волошин М.А.	47,4% (474)	26% (260)	26,6% (266)	100% (1000)
Иванов В.И.	34,6% (346)	39,8% (398)	25,6% (256)	100% (1000)
Мережковский Д.С.	28% (280)	48,4% (484)	23,6% (236)	100% (1000)
Соловьёв В.С.	34,5% (345)	33% (330)	32,5% (325)	100% (1000)
Сологуб Ф.К.	35,9% (359)	38,1% (381)	26% (260)	100% (1000)
Средний речевой показатель	40,94% (4094)	32,37% (3237)	26,69% (2669)	100% (10000)

Согласно данным, полученным в ходе исследования актуализированных предикативно-модальных групп (см. табл. 1), в речевом поведении каждой языковой личности одновременно присутствуют как лингвистические единицы, маркирующие интровертированное и экстравертированное речевое поведение, так и лингвистические единицы нейтрального по отношению к дихотомии речевого поведения.

При этом в доминанте всегда находится либо интровертированное, либо экстравертированное речевое поведение и никогда нейтральное речевое поведение (см. табл. 1).

Для каждого из русскоязычных авторов проанализированных нами поэтических текстов мы выявили доминирующие полюса дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» (см. табл. 2).

В соответствии с доминирующими полюсами дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» все авторы были разделены на две группы: 1) авторы с доминирующим интровертированным речевым поведением и 2) авторы с доминирующим экстравертированным речевым поведением.

Таблица 2

Доминирующие полюса дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение».
Русскоязычные авторы

Автор	Доминирующий полюс дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение»
Анненский И.Ф.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 55%)
Бальмонт К.Д.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 46,2%)
Белый А.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 42,1%)
Блок А.А.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 46,3%)
Брюсов В.Я.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 39,4%)
Волошин М.А.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 47,4%)
Иванов В.И.	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 39,8%)
Мережковский Д.С.	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 48,4%)
Соловьёв В.С.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 34,5%)
Сологуб Ф.К.	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 38,1%)
Средний речежанровый показатель	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 40,94%)

Согласно полученным данным, к русскоязычным авторам с доминирующим интровертированным речевым поведением относятся: И.Ф. Анненский, М.А. Волошин, А.А. Блок, К.Д. Бальмонт, А. Белый, В.Я. Брюсов и В.С. Соловьёв.

Интровертированное речевое поведение этих авторов говорит о том, что в их сознании преобладает мир представлений, и демонстрирует склонность к обобщениям (13, с. 2), а также ориентацию не на непосредственный объективный опыт, а на общие идеи, полученные в ходе размышления (ср.: 14, с. 4 – 5).

К авторам с доминирующим экстравертированным речевым поведением относятся: Д.С. Мережковский, В.И. Иванов и Ф.К. Сологуб.

Экстравертированное речевое поведение авторов свидетельствует о том, что в их сознании преобладает мир восприятий, что они ориентированы на конкретные факты и более импульсивны (ср.: 13, с. 1).

Для русскоязычных авторов проанализированных нами поэтических текстов, в общем, характерно доминирующее интровертированное речевое поведение (в доминанте средний речежанровый показатель

интровертированного речевого поведения: 40,94%).

Приняв средний речежанровый показатель за объективную норму, в ходе исследования мы выявили чрезмерную выраженность отдельных показателей интровертированного и экстравертированного речевого поведения. Чрезмерная выраженность отдельных показателей речевого поведения, представляющая крайние варианты актуализации, отличные от нормы (среднего речежанрового показателя) – **акцентуация речевого поведения**.

Рассмотрев актуализацию дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение», мы обнаружили явно выраженную акцентуацию интровертированного речевого поведения у И.Ф. Анненского (в доминанте интровертированное речевое поведение: 55%), М.А. Волошина (в доминанте интровертированное речевое поведение: 47,4%), А.А. Блока (в доминанте интровертированное речевое поведение: 46,3%), К.Д. Бальмонта (в доминанте интровертированное речевое поведение: 46,2%) и явно выраженную акцентуацию экстравертированного речевого поведения Д.С. Мережковского (в доминанте экстравертиро-

ванное речевое поведение: 48,4%), В.И. Иванова (в доминанте экстравертированное речевое поведение: 39,8%) и Ф.К. Сологуба (в доминанте экстравертированное речевое поведение: 38,1%).

Помимо явно выраженных акцентуаций дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение», нами были выявлены латентные (скрытые) акцентуации. Под латентными акцентуациями мы понимаем акцентуации, приближенные к норме. О латентной акцентуации, с нашей точки зрения, можно говорить в отношении интровертированного речевого поведения А. Белого (в доминанте интровертированное речевое поведение: 42,1%), В.Я. Брюсова (в доминанте интровертированное речевое поведение: 39,4%) и В.С. Соловьёва (в доминанте интровертированное речевое поведение: 34,5%). Латентных акцентуаций экстравертированного речевого поведения в ходе исследования выявлено не было.

Далее, для того чтобы выявить зависимость актуализации дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» от особенностей национального языка, мы проанализировали поэтические тексты, написанные в русле символиз-

ма в начале XX века немецкоязычными поэтами. Возраст немецкоязычных поэтов на период написания ими анализируемых нами текстов, также как возраст русскоязычных поэтов-символистов – от 20 до 35 лет. Также как и русскоязычные поэтические тексты, мы разделили поэтические тексты Г. Бенна, П. Больдта, С. Георге, Г. фон Гоффманстала, Ф. Гундольфа, Р. Демеля, Р. М. Рильке, Г. Тракла, А. Хольца и П. Шеербарта на актуализированные предикативно-модальные группы и исследовали их на предмет наличия / отсутствия маркеров интровертированного / экстравертированного речевого поведения (см. табл. 3).

Оказалось, что показатели актуализации полюсов дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» русскоязычными и немецкоязычными авторами, в среднем, совпадают (ср.: разница средних речежанровых показателей актуализации интровертированного речевого поведения русскоязычными и немецкоязычными авторами: 1,29%; экстравертированного речевого поведения: 2,9%; нейтрального по отношению к дихотомии речевого поведения: 1,61%).

Таблица 3

Актуализация дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение»
немецкоязычными авторами

Автор	Интровертированное речевое поведение	Экстравертированное речевое поведение	Нейтральное речевое поведение	Всего предикативно-модальных групп
Бенн Г.	45,8% (458)	35,3% (353)	18,9% (189)	100% (1000)
Больдт П.	41,2% (412)	26,1% (261)	32,7% (327)	100% (1000)
Георге С.	29,4% (294)	42,4% (424)	28,2% (282)	100% (1000)
Гоффмансталь Г.фон	36,8% (368)	37,4% (374)	25,8% (258)	100% (1000)
Гундольф Ф.	44,8% (448)	32,1% (321)	23,1% (231)	100% (1000)
Демель Р.	44,4% (444)	36,4% (364)	19,2% (192)	100% (1000)
Рильке Р.М.	23,2% (232)	59,3% (593)	17,5% (175)	100% (1000)
Тракл Г.	49,1% (491)	18,8% (188)	32,1% (321)	100% (1000)
Хольц А.	37,7% (377)	35,1% (351)	27,2% (272)	100% (1000)
Шеербарт П.	44,1% (441)	29,8% (298)	26,1% (261)	100% (1000)
Средний речежанровый показатель	39,65% (3965)	35,27% (3527)	25,08% (2508)	100% (10000)

Таблица 4

Доминирующие полюса дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение».
Немецкоязычные авторы

Автор	Доминирующий полюс дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение»
Бенн Г.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 45,8%)
Больдт П.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 41,2%)
Георге С.	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 42,4%)
Гоффман-сталь Г.фон	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 37,4%)
Гундольф Ф.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 44,8%)
Демель Р.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 44,4%)
Рильке Р.М.	экстравертированное речевое поведение (показатель актуализации: 59,3%)
Тракл Г.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 49,1%)
Хольц А.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 37,7%)
Шеербарт П.	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 44,1%)
Средний речежанровый показатель	интровертированное речевое поведение (показатель актуализации: 39,65%)

Также как и у русскоязычных поэтов, у немецкоязычных авторов поэтических текстов в доминанте всегда находится показатель актуализации интровертированного или экстравертированного и никогда нейтрального по отношению к дихотомии речевого поведения (см. табл. 4).

Количество немецкоязычных авторов с доминирующим интровертированным речевым поведением, как и у русскоязычных авторов преобладает. К авторам с доминирующим интровертированным речевым поведением по результатам эксперимента мы относим: Г. Тракла, Г. Бенна, Ф. Гундольфа, Р. Демеля, П. Больдта, П. Шеербарта и А. Хольца.

К авторам с доминирующим экстравертированным речевым поведением мы причисляем соответственно: Р.М. Рильке, С. Георге и Г. фон Гоффмансталя.

Для немецкоязычных авторов, произведения которых мы проанализировали, также как и для русскоязычных авторов, в общем, характерно доминирующее интровертированное речевое поведение (в доминанте средний речежанровый показатель интровертированного речевого поведения: 39,65%).

Акцентуация интровертированного речевого поведения отмечена нами у Г. Тракла (показатель актуализации интровертированного речевого поведения: 49,1%), Г. Бенна (показатель актуализации интровертированного речевого поведения: 45,8%). Таким образом, количество немецкоязычных авторов с акцентуированным интровертированным речевым поведением в два раза меньше чем количество русскоязычных авторов с акцентуированным интровертированным речевым поведением.

Акцентуированное экстравертированное речевое поведение мы зафиксировали у двух немецкоязычных авторов: Р.М. Рильке (показатель актуализации экстравертированного речевого поведения: 59,3%) и С. Георге (показатель актуализации экстравертированного речевого поведения: 42,4%). Это также почти в два раза меньше, чем у русскоязычных авторов.

Тем не менее, всё выше сказанное позволяет нам сделать следующий вывод: в проанализированных нами поэтических текстах актуализация дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» не зависит от особенностей национального языка, которым оперируют авторы.

Проанализировав актуализацию дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение», отметим, что она рассматривается нами как одна из основных для определения типа языковой личности. Однако, в любом случае, одной дихотомии для определения типа языковой личности не достаточно. В дальнейшем мы планируем представить анализ других дихотомий речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева Г.Г. *Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению*. – Ростов-на-Дону, 1999.
2. Матвеева Г.Г. *К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя* // *Личность, речь и юридическая практика*. Выпуск 6. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 122 – 128.
3. Матвеева Г.Г. *К вопросу об актуальности прагмалингвистического исследования* // *Филология в образовательном пространстве донского региона и ее роль в развитии личности*. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 84 – 89.
4. Есенин С.А. *Сочинения*. – М., 1988.
5. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. *Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка* // *Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка*. Том 40. № 4. – М., 1980 С. 343 – 355.
6. Бутусова А.С. *Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога)*: Дис... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
7. Затонская А.С. *К вопросу о взаимосвязи свёрнутых / развёрнутых структур и явлений косвенности / эксплицитности* // *Личность, речь и юридическая практика*. Выпуск 4. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 41 – 45.
8. Ленец А.В. *Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя*: Дис... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1999.
9. Матвеева Г.Г. *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего* // *Автореф. дис... доктора филол. наук*. – СПб., 1993. – 32 с.
10. Моисеенко Л.А. *Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств* // *Дис... канд. филол. наук*. – Пятигорск, 2000.
11. Hall Edward T. *The Dance of Life*, 1984.
12. Куликова Л.В. *Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения*: Дис... доктора филол. наук. – Красноярск, 2006. – 327 с.
13. Леонгард К. *Акцентуированные личности*. Киев, 1981.
14. Юнг К.Г. *Психологические типы*. – М.; СПб., 1996.

Об авторе

Горло Евгения Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков Таганрогского государственного педагогического института. Сфера научных интересов – прагмалингвистика, теория языка.